Сказав Шидоусу «до свидания», Томас побежал в дом бабушки и дедушки, радуясь, что сможет увидеть отца спустя больше двух недель. Несмотря на то что Томас завёл нового друга, с которым можно играть и проводить время, он всё равно оставался маленьким мальчиком, которому нужна была родительская любовь. Долгое отсутствие родителей заставило его скучать по обоим, особенно по маме, которая всё ещё находилась в больнице.Подъехав к своему дому, Томас заметил на подъездной дорожке знакомый «Форд Фиеста». Как только он понял, чья это машина, он бросился внутрь, восклицает: — «Папа!»Джонатан разговаривал с родителями, когда трое из них услышали крик Томаса и улыбнулись его восторгу. Как и подобает хорошему отцу, Джонатан встал и обнял сына. Прошла минута, и он отпустил его на пол, слегка взъерошив мальчику волосы. — «Как поживает мой маленький воин?»Услышав слова отца, Томас широко раскрыл глаза и покраснел от смущения, вспомнив свои размолвки с Ириной. — «Что? Ты думал, моя мать не скажет мне, что у тебя есть девушка? Что ты не можешь дождаться, чтобы каждый день ходить к ней домой?»— «Ну-ну, Джон, не смущай моего ребенка. Ему почти восемь лет, и нам не нужно напоминать ему о его милой маленькой подружке, с которой он играет, правда, Том?»— «Ну что ты, бабушка!»Взрослые засмеялись, увидев, как покраснел мальчик. Но внезапный стук заставил их улыбнуться ещё ярче. Томас обернулся и замер на месте, увидев, кто стоит в дверном проёме. — «Мама!»Не думая ни о чём другом, Томас бросился к матери и обнял её так крепко, как мог, боясь, что это всего лишь иллюзия. Кейт старалась подавить слёзы, но, как бы она ни боролась, понимала, как сильно скучает по своему ребёнку, ведь она скучала по нему больше всего на свете. Всё ещё обнимая мать, Томас повернулся к отцу, почти обвиняя его в том, что тот не сказал ему, что Кейт поедет с ним сегодня. — «Папа, почему ты не сказал мне, что мама поедет с тобой?»— «Мы хотели сделать тебе сюрприз. И, глядя на то, как ты её обнимаешь, я бы сказал, что нам это удалось». Не обращая внимания на самодовольную ухмылку отца, Томас снова обратил внимание на мать, чувствуя себя странно от того, что она ни разу не заговорила. — «Мамочка, мамочка, что-то случилось? Я не сделала ничего, из-за чего ты на меня рассердилась? Поэтому ты молчишь?»Кейт грустно улыбнулась и, покачав головой, дала понять, что он ни в чём не виноват. Поскольку Томас был довольно взрослым для своего возраста, она указала на свою шею, показывая на неё пальцем. Томас не сразу понял, что его мать не может говорить из-за травмы, полученной в зоопарке, с которой он сам был как-то связан. Как только он увидел, как Томас зарывается головой в её колени, у Кейт потекли слёзы. Это напугало обоих родителей, а также бабушку и дедушку. Увидев резкое изменение на лице сына, Кейт запаниковала, не зная, что делать. Вдруг все не слишком тяжёлые предметы в комнате начали плавно парить в воздухе, левитируя в нескольких сантиметрах от своего первоначального положения. Никто из присутствующих не понимал, что происходит, но Кейт подумала, что вся эта ситуация напоминает ей происшествие в зоопарке. Поэтому она нежно погладила сына по спине, пытаясь успокоить его. Как только она начала, все предметы как ни в чём не бывало вернулись на свои места, что ещё раз подтвердило её безумную мысль. Если то, что они увидели сегодня, не было знаком, то ничто не могло заставить её поверить, что что-то не так. Слёзы Томаса, его внезапное изменение и левитирующие предметы заставили её понять, что причина слёз её ребёнка, скорее всего, связана с тем, что произошло в зоопарке. Всё ещё обнимая сына, Кейт подала знак Джону, чтобы он принёс что-то для письма, сама направилась к ближайшему креслу и усадила сына к себе на колени, не позволяя ему вырваться из рук, да он и не хотел. Как только Джон вернулся с блокнотом и ручкой, Кейт что-то написала и передала мужу. Несмотря на то что эти слова показались ему странными, Джон понимал, что его жена должна была что-то выяснить, иначе она не задавала бы таких вопросов. — «Томми, мамочка чувствует, что ты стал немного другим. Ты хочешь нам что-то рассказать, милый?»Том несколько секунд смотрел на мать, затем кивнул ей. После этого он выпрямился и сел на ближайший стул. Он вытер слёзы, прежде чем рассказать им свои переживания о том, что произошло с ним и что он узнал с того дня. О том, как он убежал из зоопарка, боясь, что убил свою мать, о встрече с Марсом, из-за которой дедушка чуть не бросился за ножом. Но когда все они увидели, как

кобра бесстрашно пробралась в гостиную, они замерли, опасаясь, что змея может укусить Томаса. Вопреки их опасениям, Марс просто забрался на стол, остановившись рядом с Томасом и устроившись поудобнее на его голове. Он рассказал им всё так подробно, как мог помнить. И хотя ни он, ни Марс не знали ничего особенного о волшебниках и ведьмах Англии, Томас старался вспомнить о них как можно больше. Он также сообщил о своём желании выучить все лечебные заклинания и чары, а также все, что могло бы обезопасить его и его близких на случай, если что-то случится в будущем. К тому времени, когда Томас закончил объяснять, его семья ещё долго смотрела на него в шоке, с трудом переваривая все подробности, о которых он только что рассказал. Первой из шокового состояния вышла Кейт, которая быстро взяла блокнот и ручку и написала ещё один вопрос, затем показала его Томасу. — «Что с твоим другом? Он опасен?»— «Я не знаю, мамочка. Марс меня не обижал, и его не волнует ничего, кроме еды и криков, когда я делаю что-то не так».— «Том, я могу ошибаться, но мне кажется, что ты его как-то понимаешь?»— «Да, мамочка. Я случайно узнал, что могу разговаривать со змеями. Если хочешь, я могу это доказать». — «Не то чтобы я тебе не доверяла, милый, но не могла бы ты заставить своего друга встать посреди стола?»Не ответив ей, Томас начал шипеть. Все посмотрели на него с недоверием, но это недоверие сменилось шоком, когда змея шипела в ответ, медленно пробираясь к середине стола, а затем повернула голову к Кейт, как будто спрашивая, счастлива ли она сейчас. Как только они увидели, что Томас не лжёт, настроение семьи стало тяжёлым, ведь теперь они поняли, почему их мальчик так упорно читал и «играл» со своей книгой весь день. Он хотел исцелить рану Кейт, потому что чувствовал вину за то, что причинил ей боль.— Мне так жаль, что мы не знали, что ты ненавидишь себя за это. Я обещаю тебе, милый, что мама всегда будет любить тебя, независимо от того, сможешь ты меня вылечить или нет.В ту ночь Томас спал в объятиях матери, и впервые за несколько недель они оба заснули без труда.

http://tl.rulate.ru/book/100399/3433377